

Глава V.

— Никакой, — бросок, — я, — второй кинжал с нефритовой рукояткой попадает в мишень вплотную к первому, — тебе, — третий, отрикошетив от второго, падает на землю, — не брат.

— Неплохо, приятель, — хвалит наставница, — переходи к следующей цели и постарайся, чтобы все три остались в ней.

Вытащив свои ножи, Магнус послушно идет к мишени, изображающей вставшего на задние лапы диковинного зверя. Как ни странно, злость помогает концентрации.

То, что наговорил ему три дня назад Тор, он принять никак не может. Воплощение бога обмана. Брата Тора. Магнус пытался объяснить царю, что они никак не могут быть родственниками. Но Тор лишь покачал головой.

За него все решили. Он переезжает в Нью-Йорк. Будет учиться магии у какого-то доктора. Парадокс: еще три месяца назад он был бы счастлив уехать из Асгарда. Развеять скуку. А теперь готов отдать все, чтобы остаться с теми, кто по-настоящему его любит. И это вовсе не Тор, который не терпящим возражений тоном известил о своих планах на его дальнейшую жизнь. Кумир оказался вовсе не таким добрым и справедливым, как он себе воображал. Зато родители, несмотря на то, что Тор и Амора им наплели, от своего ребенка не отвернулись.

До совершеннолетия еще девять лет, и Магнус себе не принадлежит. Всеотец походя распорядился его судьбой. Ради общего блага, разумеется. Смахнув подступившие слезы, он тремя точными ударами поразил деревянное чудище.

— Отлично, — наставница сегодня необычайно щедра на похвалы.

— Опробовала новое средство от похмелья? — любопытствовал он.

— Дружок, я переживаю, что с таким длинным языком ты умрешь в самом расцвете лет, — с усмешкой отозвалась Валькирия, — может, укоротим чуток? Хотя в рулет не придется сворачивать.

— Ты же прожила как-то миллион лет, — отвечает Магнус. На этом тренировка заканчивается из-за бегства ученика от не оценившей комплимент наставницы.

Магнус шатается по узким асгардским улочкам. Асы старательно копируют архитектуру своей погибшей родины. Золотая краска, белые стены, плиточные мостовые. Ноги сами несут его на центральную площадь. Там он останавливается перед бронзовой статуей. Двое мужчин закрывают собой колонну, на которой искусными асгардскими резчиками вырезаны лица асов: мужчин, женщин, детей. Хеймдалл держит в руках огромный меч, Локи — два длинных кинжала. Магнус подходит ближе и внимательно всматривается в высеченное лицо. Протягивает руку и осторожно касается сжатого кулака.

— Не думала, что у Локи есть поклонники, — раздается за спиной женский голос. — Таким, как он, обычно не ставят памятники.

— А какой он? — не оборачиваясь, спрашивает Магнус у невидимой собеседницы.

— Когда-то он был мне другом, мы провели вместе много столетий, — негромко говорит

женщина, — но оказалось, что я совсем ничего о нем не знаю. Одно могу сказать точно: он никого, кроме себя, не любил.

— Неправда, — неожиданно злится Магнус. Оборачивается. Леди Сиф шокировано смотрит в его лицо.

— Не может быть, — севшим голосом шепчет она, — ты!

Магнус, получив лишнее доказательство своего сходства с покойным Локи, думает о том, что пора дать деру. Уж больно недобро сверкают у прославленной воительницы глаза. Сделав два шага назад, он натывается на что-то большое и твердое. Легкий запах грозы подтверждает его худшие опасения.

— Успокойся, Сиф, — отодвинув Магнуса себе за спину, говорит Тор.

— Это... это же! Да как же так! — лучшая мечница Асгарда не может подобрать слов. Тор сгребает издающую все менее разборчивые восклицания Сиф в охапку и, что-то ей шепчет.

Сиф сразу расслабляется в его сильных руках. Она все так же не может подобрать нужных слов, правда уже совсем по другой причине. Магнус решает взять способ укрощения женщин на заметку.

— Все, кто знал его, не рады мне, — сказал усевшийся у подножия монумента Магнус, когда Тор, вежливо отправив Сиф восвояси, присел с ним рядом.

— Локи, послушай... — начал Тор.

— Я не Локи! — ошетинился мальчик, — я — Магнус, понятно?

Тор устало вздохнул. Он успел триста раз пожалеть о своем решении вмешаться в новую жизнь брата. Хотя невмешательство грозило обернуться в будущем катастрофой. С тех пор, как он открыл Локи правду, тот потерял к царскому авторитету всякий пиетет. Мальчишка, со свойственным юности максимализмом, постоянно проверял границы дозволенного. Регулярно их обновляя. Дерзил, не слушался, делал все назло. Прямо, как Локи, когда узнал, что он в семье Одина приемный. Видно, истории свойственно повторяться.

— Глупо отрицать свою суть, — терпеливо сказал ему Тор, — нужно принимать себя. И не повторять прошлых ошибок.

— Единственной ошибкой было попасться тебе на глаза, — огрызнулся Магнус, — жил бы себе и горя не знал.

— Стивен Стрендж ждет нас через две недели, — разозленный Тор решил от греха подальше закончить разговор. Новая версия Локи оказалась такой же упрямой и сварливой. Хотя чему он удивляется? — Не снимай амулет.

«Тебя забыл спросить» — думает про себя Магнус. И снимает перед сном амулет. Это единственный шанс узнать правду. От таких лгунов, как Тор и Амора, ее точно не дождешься.

— Я из царства тьмы с дурной вестью.

— Тор?

— Мы не нашли Тора. И оружие. Но мы нашли тело.

— Локи?

О да, папа, Локи. Изображаешь перед эйнхерием скорбь по сыну? Правильно. Для репутации полезно. Злая полуулыбка «стражника» не укрылась от внимательно наблюдавшего за ним Одина. В глазах Всеотца мелькнуло понимание. Узнал. Помрачающее заклинание было наготове. И вот уже он стоит у трона и держит в руках Гунгнир, направленный в грудь равнодушного к своей участи Одина. Пальцы до побелевших костяшек сжимают древко древнего копья. Вот сейчас. Один удар и все будет кончено. Один будет мертв, а он — свободен. Глядя в усталые глаза Всеотца, он непроизвольно отмечает, что тот сильно постарел. И вспоминает, как в детстве сидел у него на коленях на этом самом троне. Всеотец, нет, его отец рассказывал истории о Бури, Бере и Сигурде. И понимает: убьет Одина и не будет ему покоя даже через тысячу лет. Он опускает копье. Есть идея получше. Пусть царь Асгарда доживет свой век на Земле. Он позаботится, чтобы отец ни в чем не нуждался. Лишенный сил старик не проживет долго, а ему не придется марать руки. Держась за копье, он произносит слова.

Магнус вздрагивает и просыпается. Долго лежит без сна, но амулет не надевает. Нужно досмотреть.

Тор, сам того не зная, чуть не ломает ему игру. Когда, встав перед «отцом» на одно колено, протягивает Мьельнир. Он заглядывает брату в глаза, но, к своему облегчению, не находит там и намека на коварство. Глаза у Тора чистые. Всегда такими были. Еще недавно он ненавидел брата за это. Хотел как следует извалить в грязи. Уподобить себе. Чтобы в семье Одина было два уроды. Как быстро все изменилось.

— Он твой, по праву достойнейшего, — наивный Тор кивает и даже не замечает подвоха. Неужели брат верит, что Один оставил бы ему Мьельнир?

Он мог заставить Тора положить молот у подножия трона, а потом бы все время об него спотыкался. Представив эту картину, он едва сдерживает смех.

— Тебе спасибо, — развалившись на троне с копьем в руке, с улыбкой шепчет он в спину уходящему Тору, — я даже буду по тебе скучать. Немного.

— Пятница, — Тони по привычке называет каждый созданный им искусственный интеллект именно так, — почему Морган до сих пор не спустился?

— Он делает домашнее задание, сэр, — отвечает система. — Я передам повторное приглашение.

Если бы Тони знал, чем на самом деле занят его единственный сын, то он бы одновременно восхитился и пришел в ярость. Потому что наследник, который, к слову, умудрился перепрограммировать Пятницу, в это самое время по унесенным тайком из отцовской лаборатории чертежам конструировал свой собственный костюм.

Магнус всегда с нетерпением ждет наступления ночи. Он понимает, что попался на крючок, но остановиться и не смотреть не может. Тот, из снов, напрямую с ним говорить больше не пытается. Так что бояться точно нечего. Поначалу его очень смущал просмотр «кино» от лица главного актера. А по утрам бывало сложно идентифицировать себя как

отдельную личность. Потом он привык. Перестал путать сон и явь.

Он стоит на балконе нелепого сооружения, которое Грандмастер по недоразумению называет дворцом, и смотрит на порталы, из которых непрерывным потоком валится всякий мусор. Размышляет. Показывать фокусы сумасбродному местному царьку — крупное понижение в должности для бывшего владыки целого мира. Но это временно. Нужно заполучить плавильный жезл и разобраться с Мастером. Вот тогда они все тут попляшут. Под его дудку.

— Здравствуйте, принц, — от звука этого голоса пробирает дрожь.

— Привет, Гарм, — натянув насквозь фальшивую улыбку, он поворачивается к полупрозрачному собеседнику.

— Госпожа велела мне известить вас о том, что сделка состоялась, — от одного воспоминания о Хеле его передергивает. — Она со своей стороны гарантирует исполнение своих обязательств перед вами. Вы сможете выбрать новую жизнь, где и когда пожелаете.

— Позволь уточнить: я смогу изменить свою внешность?

— Разумеется. В этом весь смысл перерождения, так ведь? Новое лицо и память о предыдущей жизни. Госпожа преподнесла вам великий дар.

— Передай ей мою благодарность, — через силу выдавливают он. Воспоминания о чудовище, которое с его помощью оказалось сперва на свободе, а потом и в Асгарде, ранят. Видят боги, он не хотел, чтобы все так сложилось. Только увидев Хелу воочию, он понял, какую ошибку совершил, заключив с ней договор.

— Позвольте дать вам совет, принц, — Гарм подходит ближе, и он чувствует мерзкий запах гниющей плоти. — Оставайтесь здесь, на Сакааре. Не сердите Госпожу. Она была милосердна при встрече с вами, но все может измениться.

Если милосердие дочери Одина заключалось в том, что она не зарезала его во время полета по Бивресту, а просто выбросила за пределы моста, то да, Хела, безусловно, милосердна.

— Спасибо за совет, обязательно им воспользуюсь, — Гарм кивает. Когда слуга смерти собирается испариться, он, не выдержав, спрашивает, — что стало с Тором?

Гарм в ответ лишь пожимает плечами и исчезает.

— Мэг, проснись, ну же! — Магнус открывает глаза и видит склонившуюся над ним с бледным лицом сестру, — слава Всеотцам!

— Что, что случилось? — сонным голосом спрашивает он.

— Я уже десять минут тебя бужу, а ты все не просыпаешься! — испуганно говорит Лива.

— Просто крепко уснул, — отмахивается он, — а в чем дело-то?

— Ты забыл? Скоро за тобой придет царь!

Магнус со стоном откинулся на подушку. День отъезда наступил.

Тор стоял у крыльца дома и смотрел на прощание Локи с семьей. На душе было мутно. Правильно ли он поступает? Стоило ли вообще прислушиваться к Аморе? Вопросов много, подсказок, как водится, никто не даст.

Наконец, заплаканная Кая и расстроенный Расмус выпустили сына из объятий. Локи медленно подошел к Тору. В зеленых глазах ясно читалась неприязнь. Сын Одина невольно вспомнил, сколько раз видел на лице брата эту гримасу.

— Я готов, — бесцветным голосом сообщил Локи. Тор уже хотел поднять штормбрейкер, когда светловолосая сестра несуществующего мальчика по имени Магнус, с блестящими от слез глазами, подбежала к ним и крепко обняла брата.

— Я буду скучать! — услышал Тор ее тихий голос.

— И я тоже, Лива, — надломленным голосом ответил Локи, — не расстраивайся, я смогу вас навещать иногда. Смогу же? — требовательно спросил он у Тора.

— Ну разумеется, — доброжелательно ответил тот. А про себя подумал, что новая сестра, в отличие от старого брата, знает дорогу к сердцу Локи.

Приземление на Бликер стрит прошло не слишком удачно. Тор немного не рассчитал траекторию полета и теперь любовался на проломленные каменные ступени, которые когда-то служили Стренджу крыльцом. Локи, судя по его заинтересованному виду, перестал дуться и хотел поскорее познакомиться с учителем. Магия всегда была его слабостью.

— Не стоит, — дверь открылась как раз в тот момент, когда Тор собирался позвонить. На пороге стоял Стивен Стрендж. В отличие от мужской половины Мстителей, которых годы не пощадили, он выглядел точно также, как в день их первой встречи.

— Это Магнус, — представил своего спутника Тор. Он предупредил мальчишку, чтобы тот не вздумал болтать, что имеет хоть какое-то отношение к Локи. Иначе Стрендж, вместо обучения, забросит его в какую-нибудь пустыню. Стивен с интересом его рассматривал.

— Оставляй, — сделав руками пару замысловатых пассов, сказал Стрендж. — На чай не приглашаю, потому что пиво у меня закончилось.

— Ладно, — Тор, признаться, не ожидал, что с ним так быстро распрощаются, — если будут вопросы, звони Коргу. Сам знаешь, я и мобильники... Магнус, до встречи, — он хотел похлопать парня на прощание по плечу, но тот, извернувшись, прошмыгнул внутрь.

— Любопытно, — Стрендж подошел вплотную к осматривавшемуся в его жилище Магнусу. На лице мальчика был благоговейный восторг, — очень любопытно, — повторил доктор, вырисовывая в воздухе сияющее кольцо.

— Что именно? — спросил его Магнус, с интересом глядя на портал, ведущий в заснеженные скалы.

— Мне любопытно, что ты забыл на Земле, Локи?